

ТЕОРИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА СТАНОВЛЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1917-1936 гг.)

М.С. Диденко,
ЮРИУ РАНХиГС при Президенте РФ
(Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. В статье осуществлено научно-теоретическое осмысление источников права как сложного исторического явления. Его исследование предполагает выявление объективных и субъективных факторов, действие которых подчинено общим закономерностям, образуя сложную причинность формирования источника права. Их изучение позволило сделать вывод о том, что понятие «источник права» не имеет раз и навсегда данного определения и находится в процессе становления. Данный исторический процесс характеризуется определенными закономерностями. Их появление объясняется воздействием объективной (физической) и субъективной (духовной) причинности на человеческую коммуникацию. Результатом такого влияния становятся качественно новые синтезы устойчивых состояний общественной жизни, в том числе и в виде идей, убеждений и правовых норм.

В статье показано как изменение типа хозяйствования, увеличение или уменьшение количества населения, расширение гражданского оборота приводит к смене правовых порядков, образа действий членов общества и соответственно устойчивых правовых форм их взаимодействия и общения. Поэтому чем более многоукладным окажется общество, тем сложнее будет система источников права.

На примере Советского государства периода построения социализма доказано, что историческая изменчивость источников права, не исключает наличия устойчивых тенденций их становления в рамках национальной правовой системы.

Ключевые слова: источники права, теория права, советское право, Советское государство, правовые обычаи, правовая система.

DOI 10.24888/2949-3293-2023-3-3-8-14

THEORY OF THE HISTORICAL PROCESS OF FORMATION OF SOURCES OF LAW USING THE EXAMPLE OF THE SOVIET STATE (1917-1936)

Marina S. Didenko
RANEPA under the President of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article provides a scientific and theoretical understanding of the sources of law as a complex historical phenomenon. His research involves identifying objective and subjective factors, the action of which is subject to general laws, forming a complex causality in the formation of a source of law. Their study allowed us to conclude that the concept of “source of law” does not have a once and for all definition and is in the process of becoming. This historical process is characterized by certain patterns. Their appearance is explained by

the influence of objective (physical) and subjective (spiritual) causality on human communication. The result of such influence are qualitatively new syntheses of stable states of social life, including in the form of ideas, beliefs, and legal norms. The article shows how a change in the type of business, an increase or decrease in the population, the expansion of civil circulation leads to a change in legal orders, the way of action of members of society and, accordingly, stable legal forms of their interaction and communication. Therefore, the more diverse a society turns out to be, the more complex the system of sources of law will be. Using the example of the Soviet state during the period of building socialism, it has been proven that the historical variability of the sources of law does not exclude the presence of stable trends in their formation within the framework of the national legal system.

Keywords: *sources of law, theory of law, Soviet law, Soviet state, legal customs, legal system.*

Предназначение общей теории права как фундаментального направления юридической науки состоит в выработке основополагающих правовых понятий. Однако вместо ожидаемого единообразия в определениях права и составляющих его элементов в современном правоведении наблюдается множественность научных подходов. Исключением не является и понятие «источник права» как одно из ключевых понятий теории права.

Такое терминологическое разнообразие, как представляется, вызвано рядом объективных и субъективных факторов. Их выявление и анализ показывает, что понятие «источник права» возникает в определенных условиях жизнедеятельности и для него характерен постоянный процесс становления [7, с. 9].

Объективные факторы в данном исследовании понимаются как независимые от внутренней и духовной жизни человека обстоятельства, тесно связанные с физическими явлениями и процессами.

В этом мире отношения между явлениями поддаются более или менее точному измерению и могут быть выражены количественно. Результат, обусловленный такой причиной, может быть предсказан с высокой долей вероятности, поскольку породившая его причина в значительной степени предопределяет содержание причинного ряда, а следствие не может наступить без причины. Поэтому понять последствия в физическом мире возможно только путем восхождения к его первоисточкам.

В социальных отношениях детерминированность физическими процессами четко не просматривается. Несмотря на значительные достижения юснатурализма в изучении влияния природных факторов на формирование права до сегодняшнего дня не выявлены закономерности воздействия климата, географических, природных особенностей территории на формирование права и его источников.

По характеру взаимодействия человеческих сообществ с природой ученые предлагают разделить народы на культурные и некультурные. В основу этого деления положены не только уровень материальной культуры общества, но и его способность сохранять накопленные знания, например, с помощью письменности и развивать их, к примеру, путем институционализации науки [6, с.219].

Субъективные факторы связаны с индивидуальными или общественными особенностями человеческой психики и постоянным процессом духовного общения между людьми [6, с.86]. В ходе этого общения методом творческого синтеза создаются идеи, получающие общее признание и поэтому выступающие основой общественного сознания и достоянием широких слоев населения или их культурными ценностями.

Следует согласиться с исследователями, полагающими, что, несмотря на недоказанность конкретных причинно-следственных связей в истории правового развития общества, в ней просматриваются определенные закономерности.

Общество постоянно творит новые деяния, поэтому предугадать ожидания тех людей, которые их осуществили, и их последствия сложно. Человеческое сообщество объединено не только инстинктом общежития, но и традициями, то есть навыками приспособления к окружающему миру не биологическими, а разумными, связанными со способностями к отвлеченному мышлению.

Этот процесс, по меткому выражению В. О. Ключевского, подчинен особой внутренней закономерности, которая, с одной стороны, вызывает последствия непредвиденные историческими деятелями, с другой стороны, способствует целесообразной переработке «самых рискованных мероприятий законодателя» [3, с.139]. К примеру, правовые преобразования, названные сегодня реформами Петра I, для самого императора были текущими делами, не обремененными глубокими предварительными обсуждениями и отдаленными планами [3, с.272].

В связи с тем, что правообразование представляет собой исторический процесс, тесно связанный с человеческой коммуникацией, подверженный при этом влиянию физических процессов, то факторы обоих типов причинности (объективной (физической) и субъективной (духовной) оказывают влияние на формирование общих ценностей.

На основании анализа внешних поступков необходимо раскрыть содержание переживаний людей, участвующих в исторических событиях. Объективные факторы исследуются лишь в той степени, в какой они повлияли на сознание людей и их поступки, приведшие в свою очередь к качественно новым синтезам устойчивых состояний их общественной жизни, в том числе и в виде идей, убеждений и правовых норм.

Как справедливо отметил Ж. -Л. Бертель, «созидательными силами права» в полной мере следует признать и факты действительности, и требования конкретных ситуаций, обеспечивающие право материальной основой и определяющие его ориентацию и содержание [2, с.97].

К примеру, процесс урбанизации ослабляет влияние традиционных правовых воззрений, так как большие города пополняются не за счет собственного прироста, а благодаря миграции из представителей разных профессий, национальностей, вероисповеданий. Прибывающее молодое поколение отрывается от старших, что препятствует передаче традиции и общественному контролю за ее соблюдением.

Движение и взаимодействие сегментированного населения в городах создает изменчивость внутреннего строя общества в силу различия в занятиях и образе жизни и требует иных способов социальной сплоченности, в том числе источников правовой организации.

Поэтому в обществах с преобладающим коллективным сельскохозяйственным производством правовые обычаи сохраняют действенность на протяжении длительного периода времени для защиты традиционного порядка от нарушений. В условиях развития промышленного строя и городской культуры увеличивается количество законов как источников права, обеспечивающих свободу личности, учет ее индивидуальных потребностей и закрепляющих идеалы индивидуального развития.

Таким образом, изменение типа хозяйствования, увеличение или уменьшение количества населения, расширение гражданского оборота приводит к смене правовых порядков, образа действий членов общества и соответственно устойчивых правовых форм их взаимодействия и общения, обладающих практическим содержанием. При этом, чем более многоукладным окажется общество, тем сложнее будет система источников права.

Развитие источников права как сложное историческое явление может быть исследовано только путем его разложения на составные элементы или факторы, действие которых подчинено общим закономерностям или тенденциям, образуя тем самым сложную причинность формирования источника права. Выявление подобных факторов осуществляется систематическим применением метода абстракции и обобщения для познания сходства и различия отдельных элементов процесса образования источников права и особенностей их взаимодействия.

Так, для понимания разнообразия источников права важное значение имеет фактор национальности, который, по справедливому замечанию В. М. Хвостова, следует относить к культурным понятиям [5, с.148]. Национальность присуща группе людей, объединенной общим историческим прошлым, на базе которого у них сложилось чувство культурно-исторического единства, выраженное в различных формах права и государства.

Как полагал В. О. Ключевский, у русских национальное чувство сложилось в XIV в., и вслед за этим последовало формирование первых источников позитивного права прежде всего общерусских Судебников XV- XVI в.

Помимо национального чувства общество объединяет социальное взаимодействие. Данная общность вырабатывается особым путем и специфическими средствами, обеспечивая его единство и прочность. Еще одним фактором устойчивости общества выступает культурная традиция, закрепляющая посредством определенных воззрений и социальных институтов действия и обычкновения, полезные для общественного целого.

Традиция усваивается и передается из поколения в поколение через воспитание и иные формы социального воздействия, становясь препятствием к любым нововведениям и формируя привычные нормы поведения и порядок действий. Полезные в течение длительного времени для общества установления и представления получают статус неприкосновенных.

Представление о силе традиции в понимании источников права встречается в самом распространенном их делении на закон и обычай [5, с.115]. Обычаем, в широком смысле слова, считается привычный образ действий, сложившийся в народе в известных обстоятельствах и получивший путем постоянного практического применения силу привычки. Требование и контроль за соблюдением от каждого члена общества придает ему статус обязательной нормы обычного права. Так, при помощи традиции формируются общие нормы права, закрепляя фактически сложившиеся и длительное время действовавшие (привычные) отношения как нормальные [9, с.87-88].

Тем самым традиция выступает в роли фактора, обеспечивающего устойчивость и неприкосновенность сложившихся форм права. Вместе с тем, когда традиционные формы права утрачивают свое полезное содержание в связи с изменением социально-экономических условий жизни, то их существование становится фактором, препятствующим общественному развитию. В таком случае сложившиеся традиционные источники права либо заменяются посредством реформ, или отменяются революционными преобразованиями общества.

Множественность факторов, влияющих на формирование источников права и их последующее развитие, не подчиняется действию общих исторических законов, которые весьма схематично, по нашему мнению, сформулированы рядом ученых (Брейзиг Курт, Лоренц Оттокар и др.) [4, с. 110-112]. Процесс смены исторических правовых форм не укладывается в логические схемы, так как отличается разнообразием. Вместе с тем, чтобы не потеряться в разнообразии источников права, необходимо осуществить их классификацию, выделив их наиболее типические разновидности и дать им понятие.

Выявленная историческая изменчивость источников права не исключает наличия устойчивых тенденций их становления в рамках национальной правовой системы. Наиболее наглядным примером тому является период построения советского социалистического государства.

Революционные изменения в российском праве в 1917-1936 гг. не привели к полному разрушению устойчивых связей в системе его источников [8, с.20]. Поэтому сохранились такие закономерности, как влияние экономического уклада общества на систему источников права. Чем более многоукладным было российское общество, тем сложнее становилась система источников права. Особенно наглядно данная закономерность прослеживалась в период новой экономической политики, когда одновременно действовали различные виды организованных и неорганизованных источников права.

Национальные культурные традиции в развитии источников права проявились в сохранении двух широко распространенных источников права закона и правового обычая. Закон в рассматриваемый период прошел эволюцию от множества разновидностей актов в форме декретов, распоряжений, постановлений и пр. до советского закона, принимаемого Верховным Советом – высшим органом власти в СССР.

Действие обычая как формы выражения советского права связано со способом его формирования. Обычаи закрепляли фактически сложившиеся и длительно применяемые правила поведения, приобретшие характер привычки. При этом государство контролировало действие обычаев и санкционировало те из них, которые соответствовали целям социалистического развития.

В Советском государстве наблюдалась и такая закономерность, как последовательное вытеснение законами правовых обычаев. Государственный правопорядок складывался таким образом, что место обычая в нем определялось законом. Объективность данного процесса, как представляется, связана с тем, что только государство может обеспечивать общие начала законности в обществе.

Вместе с тем советский опыт подтвердил закономерность активизации социального значения неорганизованных источников права в переходные периоды развития государства. Это связано с утратой легитимности прежнего законодательства и недостаточностью действующего государственного регулирования [1, с. 7-9].

Еще одной закономерностью считаем влияние длительно существовавших форм правления на формирование устойчивых свойств системы источников национального права. В частности, при переходе к республиканской форме правления в Советской России сохранялись такие признаки системы источников монархического государства, как ключевая роль главы государства (ее выполнял руководитель коммунистической партии) и органов исполнительной власти в создании источников позитивного права, отсутствие четких границ между административными и подзаконными актами.

Наряду с устойчивыми тенденциями в период с 1917 по 1936 гг. выявлены специфические особенности системы источников права. Они обусловлены переходным состоянием, в котором находилось Советское государство, а также революционными изменениями, претерпеваемыми обществом и его правовой системой. Так, в рассматриваемый период источники советского права обладали системными свойствами, но не являлись целостной системой. Только во второй половине 30-х годов XX в. советский закон и иные НПА были конституционно закреплены как основной источник социалистического права.

Таким образом, становление источников социалистического права в переходном состоянии Советского государства отличается сосуществованием старых и новых источников права. Действие первых обусловлено их длительным использованием и обще-

ственным признанием. Юридическая сила новых источников права связана с легальным принуждением политической элиты, пришедшей к власти.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

– догматическое понимание «источника права» как застывшего на века неизменного понятия может отвечать утилитарным интересам юридической практики, но не соответствует меняющимся реалиям правовой действительности. Вследствие этого искусственно закрепляются отжившие понятия, но не учитывается появление новых правовых форм. Такой подход препятствует получению достоверных полных знаний о действующих источниках национального права;

– источники права как элемент национальной правовой системы обусловлены объективными и субъективными факторами общественного развития. На отдельных этапах их исторического становления наблюдается сосуществование старых и новых источников права. Их соотношение определяется внутренними закономерностями, присущими развитию национальной системы источников права;

– изучение процесса построения социализма в Советском государстве позволяет выявить устойчивые тенденции и новации в развитии источников российского права. Необходимость формирования новой иерархии и системных связей источников права в этот период была обусловлена изменившимися условиями правовой действительности, целями государства, задачами его правовой политики, сменой идеологических установок, а вместе с тем трансформацией правосознания и правового мышления населения и правящей элиты.

Литература

1. Алексеев Н. Н., Тимашев Н. С. Источники права // Право Советской России. Вып. 1: [Источники права. Государственный строй. Административное право. Публично-хозяйственное право]. – Прага, 1925. – С.7-29.

2. Бержель Жан-Луи. Общая теория права. Под. общ. ред. В. И. Даниленко / Пер. с фр. – М.: Издательский дом NOTA VENE, 2000. – 576 с.

3. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. В трех книгах. Книга первая. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 608 с.

4. Социология. Под ред. Зомбарт Вернер. – Ленинград: Мысль. 1926. – 138 с.

5. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. – Москва: Университетская типография, 1905. – 160 с.

6. Хвостов В. М. Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории. – Москва: Московское научное издательство имени Г. Н. Марн при Московском научном институте, 1919. – 389 с.

7. Шапсугов Д. Ю. Проблема свободного мышления в юридической науке. – Москва: Издательские решения, 2020 – 456 с.

8. Шатковская Т.В., Бурмистров С. В. Теория и практика правового нигилизма в России: опыт научной экспликации // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. №4. – С.15-24.

9. Шатковская Т.В. Место обычного права в регулировании земельных отношений в первые годы советской власти (1917-1922 гг.) // Юрист-Правоведь. – 2008. – №3 (28). – С. 87-92.

References

1. Alekseev N. N. On the path to the future Russia (the Soviet system and its political possibilities) // Russian people and state. – Moscow: Agraf, 1998. – 640 p.

-
2. Bergel Jean-Louis. General theory of law. Under. total ed. V. I. Danilenko / Trans. from fr. – Moscow: Publishing house NOTA BENE, 2000. – 576 p.
 3. Klyuchevsky V. O. Russian history. Full course of lectures. In three books. Book one. – Rostov-on-Don: Phoenix Publishing House, 1998. – 608 p.
 4. Sociology. Ed. Sombart Werner. – Leningrad, Mysl. 1926. – 138 p.
 5. Khvostov V. M. General theory of law. Elementary essay. – Moscow: University Printing House, 1905. – 160 p.
 6. Khvostov V. M. Theory of the historical process. Essays on the philosophy and methodology of history. Moscow: Moscow Scientific Publishing House named after G. N. Marn at the Moscow Scientific Institute, 1919. – 389 p.
 7. Shapsugov D. Yu. The problem of free thinking in legal science. – Moscow: Publishing solutions, 2020 – 456 p.
 8. Shatkovskaya T.V., Burmistrov S.V. Theory and practice of legal nihilism in Russia: experience of scientific explication // North Caucasian Legal Bulletin. 2019. – № 4. – P.15-24.
 9. Shatkovskaya T.V. The place of customary law in the regulation of land relations in the first years of Soviet power (1917-1922) // Lawyer-Pravoved. – 2008. – № 3 (28). – pp. 87–92.